МОРОЗОВА Наталья Михайловна — кандидат политических наук; заместитель директора Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 4, оф. 415); доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, младший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31a; тогогоvanataliam@yandex.ru)

ПЕШКОВА Вера Михайловна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; pever@mail.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В ОЦЕНКАХ НИЖЕГОРОДЦЕВ

(по материалам мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений в Нижегородской области в 2017–2020 гг.)

Аннотация. Авторы статьи анализируют отношение нижегородцев к миграционной ситуации и к иностранным мигрантам, проживающим в регионе. Анализ основан на данных мониторингов межнациональных и межконфессиональных отношений, проведенных по заказу Министерства внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области в 2017–2020 гг. Результаты исследований показывают, что настроения местных жителей по отношению к мигрантам нейтрально-доброжелательные, хотя сохраняется и доля тех, кто настроен к ним негативно. То есть, международная миграция оценивается как достаточно противоречивое явление. В связи с этим региональной власти предлагается обратить особое внимание на разработку комплексных программ, включающих как программы адаптации мигрантов, так и информационно-просветительскую работу с жителями области.

Ключевые слова: мигранты, миграция, межнациональные отношения, Нижегородская область, мониторинг

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Семья в движении: теоретические и эмпирические проблемы в контексте трудовой миграции в России» за счет гранта Российского научного фонда \mathbb{N} 22-18-00377.

Впоследние два десятилетия международная, в первую очередь трудовая, миграция является одним из важных факторов развития как Российской Федерации в целом, так и отдельных регионов страны в частности. Однако как численность и динамика миграционного потока, так и отношение местного населения к миграционной ситуации и к мигрантам различаются от региона к региону. В данной статье предлагается рассмотреть отношение к этому актуальному вопросу жителей Нижегородской обл.

По данным Нижегородстата, в 2022 г. население области составляло 3 144 254 чел., сократившись за последние 20 лет примерно на 450 тыс. чел. Одна из причин снижения численности населения, как и во многих других российских регионах, — естественная убыль¹.

¹ Статистический ежегодник. Нижегородская область: статистический сборник. Нижний Новгород: Нижегородстат. 2021. С. 28.

В то же время снижение численности населения компенсировалось за счет прибывавших в область из других регионов России и из-за рубежа. Численность мигрантов увеличивалась в зависимости от года, составив, например, в 2000 г. 45 985 чел., а в 2020 г. -70 374 чел. Определенную часть миграции в регион составляют иностранные граждане, чья доля в период с 2010 по 2020 г. колебалась в диапазоне от 9% в 2016 г. до 16% в 2019 г. В 2020 г. доля иностранных мигрантов составила 13,3% (см. табл. 1).

 Таблица 1

 Международная миграция в Нижегородскую область в 2000—2020 гг.

	2000	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Число прибывших— миграция всего	45 985	34 131	77 429	75 576	76 120	81 539	70 374
из нее — международная	_	4 990	6 954	9 139	7 299	12 824	9 386
в том числе:							
из стран СНГ	_	4 008	6 663	7 346	6 224	10 581	7611
Азербайджан	_	607	554	578	568	1016	826
Армения	_	723	925	1178	1253	2451	1655
Беларусь	_	62	64	103	101	195	146
Казахстан	_	248	527	565	432	739	634
Киргизия	_	175	138	408	263	580	294
Республика Молдова	_	285	290	322	215	322	225
Таджикистан	_	530	830	724	851	1343	1074
Туркмения	_	56	35	219	70	213	153
Узбекистан	_	836	732	837	699	1073	1043
Украина	_	486	2568	2412	1772	2649	1561
из других стран	_	982	291	1793	1075	2243	1775
Число выбывших — миграция всего	38 890	30 408	78 563	74 981	79 851	75 109	68 746
из нее — международная	_	443	6 259	6 103	8 955	7 543	9 209
в том числе:							
в страны СНГ	_	314	4 903	5 775	7 069	6 405	7 232
Азербайджан	_	57	376	449	570	560	505
Армения		19	960	939	1 004	1 404	1 957
Беларусь	_	37	41	55	78	96	133
Казахстан	_	44	332	353	444	423	484
Киргизия	_	7	253	174	415	307	478
Республика Молдова	_	23	264	338	323	265	221
Таджикистан	_	29	506	662	778	809	893
Туркмения	_	_	79	21	198	101	157
Узбекистан	_	19	867	794	1 049	797	681
Украина	_	79	1 225	1 990	2 210	1 643	1 723
в другие страны	_	129	1 356	328	1 886	1 138	1 977

Источник: *Статистический ежегодник. Нижегородская область: с*татистический сборник. Нижний Новгород: Нижегородстат. 2021. 290 с.

В то же время динамика миграционного прироста характеризуется хаотичностью и зависит, как можно предположить, от различных социально-экономических факторов. Так, снижение миграционного прироста в середине 2010-х гг. допустимо объяснить финансово-экономическим кризисом, а в 2020 г. — ограничениями, связанными с пандемией *COVID*-19 (см. табл. 2).

 Таблица 2

 Коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения

	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Нижегородская область	13	11	2	-12	20	4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: статистический сборник. М.: Росстат. 2021. 1112 с.

Основная доля иностранных мигрантов — приезжие из стран СНГ, которые составляют более 80% в структуре миграционных потоков ежегодно. Заметную долю иностранных мигрантов составляют прибывшие из Армении, Азербайджана, Украины, Узбекистана и Таджикистана, причем граждане двух последних стран насчитывают пятую часть всех иностранных мигрантов. Цели въезда иностранных граждан различны — получение образования, стажировка, туризм, бизнес и пр. Но чаще всего в Нижегородскую обл. приезжают трудовые мигранты. Так, в 2020 г. они составили более 60% общей доли иностранных мигрантов 1.

Усложнение этнокультурного и этнорелигиозного состава населения создает вызовы как региональному обществу, так и местной власти. Наиболее актуальными являются вопросы адаптации мигрантов, а также состояние межэтнических отношений — без напряженности и конфликтности между принимающим обществом и приезжими из иностранных государств. При этом следует помнить, что проблемы взаимоотношений местного населения и иностранных мигрантов вплетаются в канву региональных межэтнических отношений, также не всегда простых. Стоит напомнить, что в 2013 г. на фоне общего роста межэтнической напряженности в России в, казалось бы, спокойной Нижегородской обл. наблюдались негативные процессы, вылившиеся в межэтнический конфликт в г. Арзамасе². Все это актуализирует данную проблему для региональной власти, которая с первой половины 2010-х гг. начинает уделять особое внимание анализу межэтнических отношений, выявлению уровня напряженности на межэтнической и межконфессиональной почве, определению наиболее острых проблем и противоречий в этой области.

Одним из наиболее распространенных инструментов как федеральной, так и региональной государственной политики в этой сфере является проведение различных мониторингов межнациональных и межконфессиональных отношений. В Нижегородской обл. с 2015 по 2020 г. проведены 6 мониторингов

¹ Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области подведены итоги работы за 2020 год. Доступ: https://52.xn--blaew.xn--plai/news/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D0%BE-%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D1%83%D0%B2%D0%BC/item/23117209/?year=2022&month=7&day=20 (проверено 20.10.2022).

² Арзамас причинил шаурме повреждения. — *Коммерсант*. 11.12.2013. Доступ: https://www.kommersant.ru/doc/2365118 (проверено 14.10.2022).

межнациональных и межконфессиональных отношений (в рамках реализации государственной программы «Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области» на 2015—2020 гг., заказчик — Министерство внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской обл.).

В 2015 г. выборка составила 2 800 респондентов, в 2016 г. — 1 228, в 2017 г. — 1 200, в 2018 г. — 1 200, в 2019 г. — 1 206 и в 2020 г. — 1 500. Выборка территориальная маршрутная, репрезентирующая население городских округов и муниципальных районов области по основным социально-демографическим показателям (пол, возраст, доля сельского/городского населения). Кроме того, в исследовании 2020 г. проведено 8 фокус-групп с представителями наиболее многочисленных в регионе этнических сообществ (азербайджанцы, армяне и таджики). Материалы мониторинга, таким образом, позволяют, во-первых, сравнить отношение населения области к миграции и мигрантам за несколько лет исследований и, во-вторых, проанализировать восприятие всех участников межэтнического взаимодействия — как местных, так и самих иммигрантов.

Согласно мониторингу, среди факторов, определяющих отношения между людьми разных национальностей, заметное место отводится миграции из других российских регионов и из-за рубежа. В связи с этим следует начать с анализа отношения людей к состоянию межнационального взаимодействия. В целом оценка характера межнациональных отношений жителями Нижегородской обл. скорее нейтральна. По данным мониторинга 2015 г., половина опрошенных не имеют определенного мнения по этому вопросу, 1/5 часть опрошенных не удовлетворены (частично или полностью) состоянием межнациональных отношений, 1/3 респондентов удовлетворены (частично или полностью). Согласно исследованию 2016 г., 2/3 респондентов в той или иной степени удовлетворены межнациональными отношениями. В мониторинге 2017 г. оценка удовлетворенности отношениями между народами происходила по 5-балльной шкале: 1/3 опрошенных дали состоянию межнациональных отношений высший балл. Почти половина участников опроса ответили, что не испытывают к людям иной национальности враждебности или неприязни. С неприязненным отношением к себе по национальному или религиозному признаку сталкивались около 6% жителей области. Мониторинг 2018 г. характеризует отношения между людьми разных национальностей преимущественно как бесконфликтные (56,7%) и доброжелательные (21,3%). Данные 2019 и 2020 гг. также подтверждают общую положительную оценку состояния межнациональных отношений. В то же время проявляется определенная напряженность (14,5%) и даже отмечается потенциал перехода в открытые столкновения (1,6%). Конкретизация вопроса дала информацию о более высокой оценке вероятности конфликтов на межнациональной почве: почти половина респондентов считает, что подобные конфликты возможны (данные 2018 г.).

Восприятие изменений состояния межнациональных и межрегиональных отношений каждый год сохраняется примерно на одном и том же уровне: большинство (в среднем, чуть более половины опрошенных) считает, что межнациональные отношения за год не изменились. Другая половина отмечает определенную динамику: либо улучшение, либо ухудшение данных отношений, причем, как правило, доли противоположных оценок примерно одинаковы, отличаясь в некоторые годы в сторону положительных ответов, в некоторые — в сторону отрицательных. Иными словами, общественное

¹ Мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений в Нижегородской области. Доступ: https://mvp.government-nnov.ru/?id=57865 (проверено 10.10.2022).

мнение в оценке состояния межнациональных отношений в Нижегородской обл., даже в части своей противоречивости, за последние годы характеризуется стабильностью.

В целом положительная оценка состояния межнациональных отношений в регионе частично объясняется тем, что, согласно данным мониторинга, в основе подобного восприятия людей другой национальности лежит представление о том, что Россия является многонациональным, объединяющим многие народы государством, где все народы должны иметь равные права. С подобным утверждением согласилась почти половина участников исследования 2015 г.

Если рассматривать отношение к представителям конкретных народов, то наибольшими симпатиями пользуются русские, составляющие примерно 90% населения области (в 2020 г. — 98%), и такие народы, как мордва, марийцы, татары, столетиями проживающие на территории области (свыше 80%). Наиболее негативное отношение нижегородцы проявляют к цыганам. Промежуточное положение занимают народы, родина которых находится вне региона, — украинцы, армяне, азербайджанцы, грузины и представители российских регионов Северного Кавказа.

Это не удивительно, поскольку среди факторов, способствующих, по мнению участников исследований, ухудшению отношений между людьми разных национальностей, заметное место отводится миграции, большая часть которой состоит, как было показано выше, из приезжих из-за пределов России. Антипатия к представителям этих стран и отрицательная оценка их роли в межнациональных отношениях строится преимущественно на культурных и поведенческих различиях. К ним, например, по результатам опроса 2017 г., относят «манеру поведения мигрантов» (32,9%, в 2015 г. — 14%), «плохое знание русского языка мигрантами» (22,1%, в 2015 г. — 27%), «готовность мигрантов перевезти в Россию всех своих родственников, друзей» (21,3%, в 2015 г. — 24%), «активную демонстрацию своих национальных религиозных обычаев и традиций» (19,1%, в 2015 г. — 18%). По данным мониторинга 2016 г., нарекания у местного населения также вызывает монополизация некоторыми диаспорными и земляческими сообществами определенных сфер бизнеса.

Оценивая число иностранных мигрантов в своем населенном пункте в 2015 г., опрошенные разделились на три группы, причем две из них — практически равновесные: 1/4 респондентов считают, что таких мигрантов в их городе или селе нет, 35% считают, что их мало, и 36% — много. Через два года доля ответивших, что мигрантов много, составила почти 2/3 (64,7%); и только 2,8% — что их мало. В 2019 г. также примерно 2/3 жителей области отмечают наличие мигрантов в своем населенном пункте.

Как участники исследования относятся к иностранным мигрантам и их роли в регионе? Согласно данным мониторинга 2016 г., чуть более 40% жителей региона сообщили об отсутствии какого-либо влияния приезжих на ситуацию в их городе/селе. Каждый четвертый полагает, что миграция оказывает отрицательное влияние, и только 16% видят в этом позитивный момент. На этом фоне удивительными выглядят результаты последующих мониторингов: в 2019 и 2020 гг. доля полагающих, что трудовые мигранты приносят больше пользы, чем вреда, выросла почти в 2,5 раза и составила 45% и 46% соответственно. Но следует обратить внимание, что на оценку численности мигрантов и степени вреда от них влияет место проживания. Жители сельской местности воспринимают мигрантов спокойнее, например, только 17% указывают, что от мигрантов больше вреда, в отличие от 42% горожан (данные 2015 г.).

Тем не менее отношение к присутствию мигрантов и тому, какую роль они играют в регионе, можно охарактеризовать как достаточно противоречивое. С одной стороны, большинство нижегородцев (69%), по опросу 2017 г., отмечают, что противоречий или конфликтов между иностранными мигрантами и местными жителями в их населенном пункте нет, при этом 1/4 респондентов полагают, что в ближайшее время между местными жителями и приезжими возможны конфликты. В 2020 г. доля выбравших такой вариант ответа немного уменьшилась и составила 18%.

Можно согласиться с одним из выводов отчета по итогам исследования 2019 г., что хотя «жители региона в целом не проявляют выраженного негатива относительно приезжих, однако стопроцентного принятия населением Нижегородской области этнически чуждых групп все-таки не происходит» [Специфика... 2019]. Хотя большинство населения региона не испытывают опасения из-за общения с мигрантами, примерно четверть участников исследования ответили, что испытывают негативные эмоции и напряженность при взаимодействии с ними. Для предотвращения подобных конфликтов участники исследования предлагают уменьшить число мигрантов. За подобное ограничение высказалась почти половина опрошенных (46,4%). Ужесточить миграционную политику предлагают 27,3%, еще 7,6% поддерживают идею выселить всех приезжих (данные опроса 2019 г.).

Восприятие состояния межнациональных отношений, в т.ч. и миграции, не однонаправленное действие, поскольку на него существенное влияние оказывает (само)оценка этих отношений представителями национальных меньшинств, сформированных, в частности, из иностранных мигрантов. Результаты фокус-групп, проведенных среди азербайджанского, армянского и таджикского сообществ в 2020 г., позволяют составить некоторое представление о мнении других участников межнационального взаимодействия. Кроме того, результаты качественного исследования дают более глубокое понимание скрытых общественных процессов. С одной стороны, практически все участники групповых дискуссий отмечают, что проблем, связанных с их национальностью, в обычной жизни не возникает. С другой – часть сталкивалась с подобными ситуациями либо при общении с людьми, как правило, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, либо в общении с одноклассниками и однокурсниками в школьные и студенческие годы. Некоторые представители азербайджанского и армянского сообществ отмечают предвзятое отношение преподавателей вузов из-за их национальной принадлежности.

Иными словами, судя по данным фокус-групп, представители сообществ с миграционным бэкграундом ощущают латентную межнациональную напряженность в отношениях между людьми разных национальностей, которая, на их взгляд, основывается на том, что большая часть населения области воспринимает их как чужаков. В основе этого восприятия, в свою очередь, лежат негативные стереотипы (например, в отношении армян — «необразованные люди», «торгаши»). Другим поводом для подобной оценки межнациональных отношений служит убеждение части участников фокусгрупп, что у приезжих больше по сравнению с местными сложностей при устройстве на работу, в карьерном продвижении. Есть и исключения: представители азербайджанских сообществ полагают, что их национальная принадлежность в основном не мешает в вопросах работы, кроме устройства на государственную службу.

Отмечая определенную напряженность в сфере межнациональных отношений, большинство участников фокус-групп, тем не менее, считает, что

конфликты на национальной почве в настоящее время невозможны. В то же время, по мнению участвующих в дискуссии армян, существует вероятность конфликтов между представителями армянского и азербайджанского сообществ, что связано в первую очередь с эскалацией в тот период военного конфликта в Нагорном Карабахе.

В целом, оценка уровня конфликтности в сферах, где происходит межнациональное общение, представителями этнических сообществ, участвующих в фокус-группах, и населением совпадает: большинство считает, что в их населенном пункте отсутствуют какие-либо противоречия и конфликты между приезжими других национальностей и местными жителями.

Тем не менее проблемы в данной сфере существуют. По данным мониторинга 2015 г., почти пятая часть респондентов (19%) отметили, что сталкивались с проявлениями национализма или наблюдали их со стороны. Признались в том, что испытывали на себе неприязненное отношение по национальному или религиозному признаку, 5,8% опрошенных. Это можно охарактеризовать как единичное проявление дискриминации на межнациональной почве. В то же время подобные факты свидетельствуют, что глубинные межнациональные противоречия в Нижегородском регионе все же имеются. Подтверждением этого является то, что почти половина населения (в 2017 г. – 46%, в 2019 г. – около 50%) поддерживает идею уменьшения числа иммигрантов в регионе. За ужесточение миграционной политики в 2017 г. выступили 27,3%, в 2019 г. – 38%, а 7,6% предлагали «выселить всех приезжих».

В то же время уровень конфликтогенности можно считать невысоким. В 2019 г. две трети (69%) нижегородцев отмечали, что конфликтов между представителями принимающего общества и приезжими в их населенном пункте нет, 8% обратили внимание, что конфликты с приезжими из других стран случаются, и четверть допускают, что в ближайшее время возможны конфликты между приезжими и местными жителями.

Среди способов предотвращения межнациональных конфликтов популярностью пользуются меры, ориентированные на снижение числа приезжих — от выселения всех мигрантов (6%) до повышения уровня жизни в других регионах, чтобы не было причин эмиграции (24%). Но следует подчеркнуть, что предлагается также ряд мер как в сфере миграционной политики в целом (такие, как ужесточение миграционной политики — 19% и ужесточение наказания работодателей за использование труда нелегальных мигрантов — 15%), так и в сфере межкультурного взаимодействия в восприятии населения (повышение уровня образования — 18%, освещение межэтнических проблем в СМИ — 17%; повышение общего уровня культуры и толерантного отношения к представителям других национальностей — 10%) (данные 2015 г.)

Проведенное через два года исследование в целом подтвердило полученные ранее результаты, в частности то, что отношение к миграции и иностранным мигрантам, оказывающее значительное влияние на состояние межнациональных отношений в целом, — комплексный вопрос. Соответственно, подходить к формированию положительного восприятия, а не восприятия как потенциальной угрозы следует с разных сторон. Кроме мер в сфере миграционной политики, необходим комплекс мер, способствующих социально-экономическому развитию региона и повышению качества жизни населения (отметили повышение уровня жизни 33%; обеспечение работой -28,7%, соблюдение равенства всех перед законом -23,7%, и только на последнем месте ужесточение миграционной политики -23,7%).

Кроме того, предлагаются мероприятия, включающие вовлечение и инфор-

мирование как местных, так и мигрантов: проведение информационных кампаний в сфере пропаганды толерантного отношения к разным этносам и религиозным течениям; увеличение числа учебных часов на изучение мигрантами русского языка и культуры, истории страны и региона, норм деловой и публичной этики; уделение внимания тому, как решаются бытовые вопросы мигрантов, как проходит их адаптация; повышение доступности в регионе художественной литературы, газет, журналов, радио, телевидения на иных языках, кроме русского. Директора школ, столкнувшиеся с проблемами межкультурной коммуникации при взаимолействии с семьями мигрантов, выступают с инициативой создания на базе ряда нижегородских школ ресурсных центров, которые позволят не только реализовывать образовательные программы, направленные на формирование среди подростков уважительного отношения к представителям разных этноконфессиональных групп, но и проводить занятия с их ролителями и вести курсы повышения квалификации для учителей. Иными словами, практики, способствующие гармоничным межнациональным отношениям, должны включать обучение мигрантов основам местной культуры, традициям и нормам поведения наравне с языком и одновременное информирование остального населения о многообразии культурных традиций, в т.ч. формирование интереса к культурным практикам, понимания, что этнические культуры других народов не наносят вреда русской этнической культуре. Также признается значительная роль диаспорных и этнокультурных организаций, но тогла, когла их деятельность не превращается в так называемое этническое предпринимательство.

Определенные действия в этом направлении со стороны местных властей ведутся, что находит отражение и в результатах опросов, которые свидетельствуют о наличии благоприятной среды для продвижения этнокультурного разнообразия в Нижегородской обл. Согласно исследованию 2017 г., 42% респондентов считают, что в регионе доступно школьное образование на иных языках, и 2/3 — что также доступны и культурные центры. Большинство (87,1%) удовлетворены тем, как реализуется законодательство о защите этнокультурных прав в области.

В то же время в последние годы различные эксперты, в т.ч. лидеры диаспорных сообществ, все чаще критикуют явно выраженный «мероприятивный» подход к национальной политике. Они отмечают его низкую эффективность, отсутствие интереса к национальным мероприятиям как со стороны рядовых представителей общины, так и принимающего общества, а также дополнительную финансовую нагрузку, которая ложится на лидеров национальных общин и диаспор.

Подводя итоги, следует отметить следующее. Миграция в Нижегородскую обл. как из других российских регионов, так и из-за пределов России является одним из значимых факторов, определяющих отношения между людьми разных национальностей и доброжелательный общественный климат в целом. Однако, согласно анализу общественного мнения, это и серьезный конфликтогенный фактор, который при определенных условиях может привести к локальному межэтническому конфликту с участием представителей местного населения и миграционных сообществ. Соответственно, оценка состояния межнациональных отношений непосредственно коррелирует с характером миграционных процессов и проблем и их оценкой в общественном мнении. На общем весьма позитивном фоне присутствуют негативные оценки, которые должны самым внимательным образом анализироваться. В то же время очевидно, что в основе страхов и восприятия мигрантов как угрозы лежит ком-

плекс стереотипных установок принимающего населения и проблема социального неравенства среди населения области. Это предполагает постоянное внимание, прежде всего органов власти и других акторов, влияющих на общественное мнение, к тому, как формируется общественное мнение относительно представителей меньшинств и миграционных сообществ, имея в виду комплекс мер, ориентированных на одновременную работу как с мигрантами, так и с местным населением.

Список литературы

Специфика межнациональных и межконфессиональных отношений (2019 год). Доступ: https://mvp.government-nnov.ru/?id=252858 (проверено 14.11.2022).

MOROZOVA Natal'ja Mihailovna, Cand.Sci. (Pol. Sci), Deputy Director of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000), Associate Professor of the Chair of International Relations and Foreign Regional Studies, Junior Researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; morozovanataliam@yandex.ru)

PESHKOVA Vera Mihailovna, Cand.Sci. (Hist.); Senior Fellow of the Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; pever@mail.ru)

INTERNATIONAL MIGRATION IN THE ASSESSMENTS OF RESIDENTS OF NIZHNY NOVGOROD (by the materials of the monitoring of international and interreligious relations in the Nizhny Novgorod Region in 2017–2020)

Abstract. The authors of the article analyze the attitude of Nizhny Novgorod residents to the migration situation and to foreign migrants living in the region. The analysis is based on data from monitoring of interethnic and interfaith relations commissioned by the Ministry of Internal Regional and Municipal Policy of the Nizhny Novgorod Region in 2017–2020. The investigation shows that the mood of local residents towards migrants is neutral and benevolent, although there is still a number of those who are negatively disposed towards them. Antipathy towards migrants and a negative assessment of their role in interethnic relations and in the region in general is based mainly on cultural and behavioral differences. Thereafter, Nizhny Novgorod residents assess international migration as a rather contradictory phenomenon. In this regard the regional authorities are offered to pay the special attention to the development of comprehensive programs including both adaptation programs for migrants and special information programs for region's residents.

Keywords: migrants, migration, interethnic relations, Nizhny Novgorod Region, monitoring